

УДК 340.5

**ТАМОЖЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ РАСЧЕТОВ В
МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ**

В.Н. Ионичева

Ассоциации таможенных юристов, Москва,
Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются таможенные последствия применения альтернативных гражданско-правовых механизмов расчетов в международной торговле, которые используются в связи с ограничениями в применении таких форм международных расчетов как банковский перевод, аккредитив и инкассо. Исследуются действующие гражданско-правовые механизмы, применяемые участниками внешнеэкономической деятельности для исполнения денежных обязательств, включая расчеты с привлечением платежных агентов, уступку прав требования, взаимозачеты. Особое внимание уделяется влиянию указанных механизмов на подтверждение таможенной стоимости товаров и проведение таможенного контроля. Сделан вывод о том, что трансформация способов международных расчетов, осуществляемая посредством применения альтернативных гражданско-правовых механизмов, влечет таможенные последствия,

---

которые должны учитываться участниками внешнеэкономической деятельности на этапе формирования условий внешнеторговых сделок.

Ключевые слова: внешнеторговые контракты, международные расчеты, альтернативные формы расчетов, платежные агенты, таможенная стоимость.

CUSTOMS ASPECTS OF THE USE OF ALTERNATIVE FORMS OF SETTLEMENT IN INTERNATIONAL TRADE

V. N. Ionicheva

Association of Customs Lawyers, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the customs implications of applying alternative civil-law mechanisms of settlement in international trade, which are used due to restrictions on traditional forms of international settlements such as bank transfers, letters of credit, and collections. The study examines the civil-law mechanisms employed by participants in foreign economic activity to fulfill monetary obligations, including settlements involving payment agents, assignment of claims, and set-off arrangements. Particular attention is paid to the impact of these mechanisms on the substantiation of customs value and the conduct of customs control. The article concludes that the transformation of international settlement methods through the use of alternative civil-law mechanisms entails customs consequences that should be taken into account by participants in foreign economic activity at the stage of structuring foreign trade transactions.

Keywords: foreign trade contracts, international settlements, alternative forms of settlement, payment agents, customs value.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях, когда активно развивается международная торговля товарами, все более актуальной становится проблема совершенствования форм расчетов по ним. Однако в связи с установленными на международном уровне ограничениями в сфере трансграничных поставок товаров и расчетам, импортеры столкнулись с проблемами в выполнении условий по оплате товаров, а экспортеры - в получении денежных средств в результате продажи товаров зарубежным контрагентам. В частности, участники внешнеторговых сделок столкнулись с проблемами применения таких форм расчетов как оплата посредством банковских переводов, наблюдаются случаи неплатежей за товары в случае применения аккредитивов либо инкассо, а также случаи невозвратов авансовых платежей по контрактам в случае если товары фактически не поставлены.

В целях разрешения сложившейся ситуации на практике стали применяться альтернативные гражданско-правовые механизмы для проведения расчетов [1], которые, с одной стороны, позволяют сторонам выполнить свои обязательства по переводу денежных средств, с другой стороны, влекут за собой дополнительные риски невыполнения контрагентами условий сделок ввиду усложнения структуры договорных отношений и необходимости привлечения к проведению расчетов третьих лиц. Также наблюдается совершенствование способов осуществления безналичных расчетов, включая использование цифровых валют и механизмов смарт-контрактов.

В связи с выявленными проблемами в области международных расчетов и их особенностями возникла потребность в развитии альтернативных гражданско-правовых механизмов расчетов, таких как: расчеты в национальных валю-

---

тах, бартерные сделки, привлечение агентов и иных посредников, уступка прав требования и других.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ РАСЧЕТОВ ПО ВНЕШНЕТОРГОВЫМ КОНТРАКТАМ

Рассмотрим теоретические и практические основы применения гражданско-правовых механизмов расчетов, которые применяются в современных условиях для осуществления оплаты по внешнеторговым контрактам между российскими импортерами и экспортерами и иностранными контрагентами. В современных условиях участники внешнеторговой деятельности, столкнувшись с затруднениями в расчетах по внешнеторговым сделкам в иностранных валютах, предусмотрели возможность оплаты товаров в национальной валюте, а именно, в российских рублях. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее также - ГК РФ) [2] позволяет в качестве валюты долга (обязательства) в контракте предусмотреть иностранную валюту, а в качестве валюты платежа - российский рубль. Данный способ оплаты за товары, безусловно, повлек за собой рост расходов на реализацию сделки, поскольку иностранные контрагенты в результате осуществления сделки посредством конвертации валюты и уплаты соответствующей комиссии, осуществляют перевод российской валюты в иностранную.

Также в связи с возникающими сложностями в расчетах по контрактам участники внешнеторговой деятельности в ряде ситуаций вернулись к расчетам посредством заключения бартерных сделок, которые представляют собой обмен товарами без использования денежных средств (либо с их использованием в качестве доплаты, если стоимость товаров различна). На национальном

уровне в России бартерные сделки регулируются статьями 567–571 ГК РФ, в которых бартерные сделки поименованы как договор мены.

Помимо перечисленных выше механизмов, используемых для международных расчетов, участниками внешнеторговой деятельности используются различные виды посреднических договоров, в частности, агентские соглашения, договоры комиссии. Данные механизмы предполагают уплату вознаграждения посреднику. Если рассматривать такой вид посреднической сделки как агентский договор, то его применение регулируется статьями 1005–1006 ГК РФ, при этом договор поручения регулируется статьями 971–972 ГК РФ, а статьями 990–991 ГК РФ регулируется применение договора комиссии. На практике наиболее распространенной ситуацией является заключение агентского договора с платежным агентом, который привлекается именно для осуществления оплаты за ввозимые (вывозимые) товары. В качестве таких агентов выступают третьи лица, обеспечивающие проведение международных расчетов в условиях действующих санкционных ограничений (далее – платежный агент). Понятие «платежный агент» не закреплено в действующем законодательстве, однако нашло свое практическое применение в практике рассмотрения таможенных споров, а также в разъяснениях государственных органов.

Кроме того, выявленные сложности в расчетах по контрактам напрямую послужили основанием для организации расчетов посредством заключения договоров цессии (уступки прав требования). Договоры цессии в международном частном праве регулируются Конвенцией ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (далее – Конвенция ООН) [3]. Россия не является участницей Конвенции ООН, однако документ представляет теоретический и практический интерес в связи с применением данного механизма в практике международных расчетов. Согласно ст. 2 Конвенции уступка означает передачу cedentом цессионарию договорного права. На национальном уровне

цессия регулируется ГК РФ. Так, п. 1 ст. 382 ГК РФ предусмотрена возможность передачи права требования по оплате товаров другому лицу - уступка требования; согласно п. 2 данной статьи для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором. На практике применяется как уступка прав требования (цессия), так и инкассо-цессия, при этом инкассо-цессия стала активно применяться ввиду отсутствия возможности оплаты товаров посредством банковского перевода либо аккредитива. В отличие от традиционной цессии инкассо-цессия представляет собой уступку для целей взыскания задолженности.

Необходимо упомянуть также о развивающейся практике применения таких альтернативных способов расчетов как: изменение условий оплаты по контракту, в том числе предоставление отсрочки платежа (ст. 488 ГК РФ), прощение долга (ст. 415 ГК РФ), изменение договора (ст. 451 ГК РФ) и иные. Например, отсрочка платежа может применяться в связи с тем, что контрагенты ввиду сложностей в осуществлении оплаты за товары подписывают дополнительное соглашение (либо отдельный договор), предусматривающий отсрочку по оплате товаров.

Все приведенные выше механизмы расчетов по внешнеторговым контрактам помимо сложностей в реализации и затягивании сроков осуществления внешнеторговой сделки сталкиваются со трудностями и в публично-правовой плоскости, включая возникающие судебные споры с таможенными органами. Далее рассмотрены наиболее острые проблемы, связанные с определением и контролем таможенной стоимости товаров в связи с применением альтернативных гражданско-правовых механизмов расчетов.

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ РАСЧЕТОВ, ВОЗНИКА-

ЮЩИЕ ПРИ КОНТРОЛЕ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ

Проблемы подтверждения таможенной стоимости, возникающие в случае оплаты в рублях по счету, выставленному в иностранной валюте.

Сложившаяся практика оплаты в рублях по контрактам, заключенным в иностранной валюте, повлекла за собой споры, касающиеся определения таможенной стоимости. В связи с тем, что фактически расходы на оплату товаров понесены импортерами в рублях, таможенные органы принимают решения о внесении изменений в декларации на товары (далее - ДТ) в части таможенной стоимости. Складывающаяся правоприменительная практика показала, что суды поддерживают позицию Минфина России, изложенную в письмах от 15.08.2024 № 27-01-21/76724 [4], от 12.02.2025 № 27-01-21/12637 [5], от 02.10.2025 № 27-01-21/95373 [6], а также таможенных органов, согласно которой цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате (далее также – ЦФУ) в описанной выше ситуации должна декларироваться исходя из фактически понесенных расходов.

Одним из ключевых вопросов, требующих разрешения в рассматриваемой ситуации, является трактовка понятия ЦФУ. Так, система таможенной оценки товаров базируется на принципах статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года [7] и в Соглашении ВТО по применению статьи VII ГАТТ (далее – Соглашение ВТО) [8]. В соответствии с Общим вступительным комментарием к Соглашению ВТО, основой таможенной стоимости является «стоимость сделки», то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за товары, проданные на экспорт в страну импорта (статья 1 Соглашения). Указанные принципы легли в основу главы 5 ТК ЕАЭС [9]. В соответствии с п. 15 ст. 38 ТК ЕАЭС основой таможенной стоимости должна быть в максимально возможной степени стоимость сделки с ввозимыми товарами. Со-

---

гласно п. 3 ст. 39 ТК ЕАЭС ЦФУ представляет собой общую сумму всех платежей за товары, осуществленных или подлежащих осуществлению покупателем непосредственно продавцу или иному лицу в пользу продавца. Данное положение корреспондируется с п. 1 Примечания 1 Соглашения ВТО, согласно которому ЦФУ – это полный платеж за импортируемые товары, осуществленный или подлежащий осуществлению покупателем продавцу или в пользу продавца; а согласно пункту 7 Приложения III Соглашения ВТО ЦФУ включает все платежи, фактически произведенные или подлежащие уплате, как условие продажи импортных товаров, покупателем продавцу или покупателем третьему лицу для покрытия обязательства продавца.

Кроме того, п. 9 ст. 38 ТК ЕАЭС устанавливает, что определение таможенной стоимости не должно основываться на использовании произвольной или фиктивной стоимости (аналогичное требование содержится в ст. 7 Соглашения ВТО).

Из изложенного можно сделать вывод о том, что ЦФУ представляет собой все осуществленные платежи за товары, следовательно, при определении таможенной стоимости ее основой должны быть фактически понесенные покупателем расходы. Поэтому, учитывая требование к документальному подтверждению таможенной стоимости, а также формулировки п. 8 ст. 38 ТК ЕАЭС о том, что пересчет валюты на дату регистрации осуществляется только в том случае, если такой пересчет требуется, подход к определению таможенной стоимости исходя из фактически понесенных и документально подтвержденных расходов представляется обоснованным.

Данные выводы подтверждаются разъяснениями Технического комитета по таможенной оценке № 20.1 [10], а также российской судебной практикой (дела №А40-141283/2025 [11], А40-218377/2025 [12], А56-57812/2025 [13] и др.).

Вместе с тем мероприятия по таможенному контролю, возбуждение дел об административных правонарушениях, судебные споры по данному вопросу повлекли излишние административные и финансовые издержки как для таможенных органов, так и для участников ВЭД. В то же время отказ от подхода к декларированию таможенной стоимости исходя из фактически уплаченных за товары сумм может сформировать риск произвольного определения таможенной стоимости и злоупотреблений как со стороны таможенных органов, так и со стороны бизнеса.

Проблемы, связанные с контролем таможенной стоимости товаров в связи с привлечением платежных агентов.

Подключение к сделке посредников, в том числе платежных агентов для оплаты товаров, вызвало дискуссии по вопросу включения агентского вознаграждения в таможенную стоимость товаров.

Так, если в соответствии с условиями внешнеторгового контракта и агентского договора платежный агент осуществляет исключительно юридические и фактические действия, направленные на организацию и проведение оплаты товаров, агентское вознаграждение не является ни условием продажи товаров, ни требованием продавца, не выплачивается в пользу продавца и не оказывает какого-либо влияния на цену сделки. Привлечение такого агента, как правило, осуществляется по инициативе покупателя и обусловлено исключительно необходимостью технического обеспечения расчетов за товар, в том числе в связи с невозможностью осуществления прямых платежей продавцу, а не условиями продажи товаров.

Данные выводы подтверждаются разъяснениями Минфина России, в том числе письмами от 11.07.2024 № 27-01-21/64709 [14], от 09.10.2024 № 27-01/97823 [15], от 01.11.2024 № 27-01-21/106988 [16], в которых изложено, что расходы покупателя, связанные с техническим обеспечением перечисления

оплаты продавцу товаров, включая выплаты платежному (агентскому) посреднику, не подлежат включению в таможенную стоимость товаров ни в составе ЦФУ, ни в качестве дополнительных начислений в соответствии со ст. 40 ТК ЕАЭС, поскольку такие расходы не являются условием продажи и не влияют на формирование цены товара.

Аналогичный подход отражен в судебной практике. Так, по делу № А41-69680/24 в постановлении АС Московского округа от 23.07.2025 [17] отмечено, что функции платежного агента в данном случае связаны исключительно с техническим обеспечением перечисления оплаты товаров продавцу, поскольку данное обстоятельство, в частности, вызвано невозможностью перечисления российским покупателем оплаты напрямую продавцу товаров. Данные выводы находят свое отражение в судебной практике по другим делам. Например, решение АС Нижегородской области от 21.08.2025 по делу № А43-8582/2025 [18] содержит выводы об отсутствии связи приобретения товара с услугами платежного агента, а также требований со стороны продавца товаров по заключению покупателем товаров дополнительных договоров, предусматривающих оплату товаров через агента, указанных продавцом товаров; заключение агентского договора произошло по инициативе самого покупателя в связи с трудностями перечисления оплаты напрямую продавцу товаров и не являлось обязательным условием контракта на покупку товаров, следовательно, отсутствуют основания для включения расходов на вознаграждение платежному агенту в таможенную стоимость.

Таким образом, агентское вознаграждение, выплачиваемое в рамках агентского договора за осуществление исключительно технических действий по перечислению оплаты продавцу товаров, не является элементом ЦФУ за ввозимые товары, а также не относится к дополнительным начислениям, предусмотренным ст. 40 ТК ЕАЭС, и, следовательно, не подлежит включению в та-

---

моженную стоимость товаров.

Проблемы подтверждения оплаты товаров.

Еще одна проблема, с которой столкнулся бизнес в связи с изменением конфигурации сделок и порядка расчетов по ним – проблема подтверждения оплаты товаров. Таможенное законодательство предусматривает для таможенных органов возможность запросить у декларанта документы, подтверждающие оплату за товар. В текущих условиях изменений в порядке расчетов по сделкам - предоставление всей «цепочки» документов, подтверждающих не только осуществление импортером платежа, но и поступление денежных средств продавцу, возможно не во всех ситуациях. Отрицательная для бизнеса практика по данному вопросу прослеживается в судебных актах по делам № А51-6634/2024 [19], № А51-22/2025 [20] и других.

Что касается практики заключения контрагентами дополнительных соглашений об отсрочке платежа в случае наличия затруднений по оплате товаров, то такая практика также вызывает недоверие у таможенных органов. Так, согласно решению Арбитражного суда города Москвы от 16.05.2024 по делу № А40-23767/24 [21] таможенный орган сравнил размер уставного капитала общества с суммой задолженности, в рамках которой предоставляется отсрочка платежа на 180 дней, и усомнился в надлежащем соблюдении сторонами сделки одного из основных условий контракта. Данный факт также повлек за собой вывод таможенного органа, который был отражен в решении суда, что оплата за товар, а следовательно, таможенная стоимость, не подтверждены.

Что касается применения бартерных схем, уступки прав требования (цессии), взаимозачетов и иных альтернативных гражданско-правовых механизмов расчетов, то они также требуют особого внимания с точки зрения подтверждения таможенной стоимости товаров. Независимо от выбранного механизма расчетов особое значение приобретает раскрытие для таможенных органов систе-

---

мы расчетов и движения денежных средств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что применяемые в современных условиях альтернативные формы расчетов имеют как положительный эффект для бизнеса, так и отрицательный. С одной стороны, применение новых механизмов расчетов позволяет обеспечить бесперебойность товарных поставок в рамках внешнеторговых сделок, с другой стороны, сделка усложняется, ее стоимость повышается, поскольку в сделке появляются дополнительные условия, присоединяются третьи лица.

Последствия трансформации способов международных расчетов по торговым сделкам в большинстве случаев выражены в несогласии таможенных органов с заявленной таможенной стоимостью. Это влечет за собой необходимость анализа вопроса о включении (невключении) в таможенную стоимость дополнительных элементов, таких как вознаграждение агента, банковские комиссии.

В результате проведенного анализа предложены следующие выводы и рекомендации, которые позволят снизить выявленные риски контроля таможенной стоимости.

Во-первых, практика споров, связанных с оплатой товаров в рублях при номинировании цены контракта в иностранной валюте, показывает, что ключевое значение для целей определения и подтверждения таможенной стоимости имеет корректное формирование условий внешнеторговой сделки, в том числе: валюту счета, оплаты, дату фиксации курса, а также момент исполнения денежного обязательства. Именно перечисленные условия оказывают непосредственное влияние на правильность определения таможенной стоимости, в част-

---

ности ЦФУ.

Во-вторых, для того чтобы таможенный орган мог сделать однозначный вывод о том, что вознаграждение платежного агента не подлежит включению в таможенную стоимость, требуется детально формулировать условия агентского соглашения с указанием на то, в чьих интересах действует агент – покупателя или продавца.

В-третьих, для обеспечения возможности подтверждения оплаты товара желательно: отражать в договорных отношениях роль и статус агента (посредника) в целях получения возможности обоснования перевода денежных средств третьим лицам; не заключать трехсторонние договоры, разделяя правоотношения, связанные с поставкой и оплатой товаров в случае привлечения платежного агента; включать в контракты положения об обязанности агента и продавца предоставить импортеру товаров подтверждение получения денежных средств продавцом.

Таким образом, можно вывод о том, что трансформация способов международных расчетов в настоящее время наряду с иными вариантами осуществляется путем внедрения альтернативных гражданско-правовых механизмов. Применение таких механизмов обеспечивает возможность фактического проведения расчетов, однако изменения в структуре сделки неизбежно влекут за собой публично-правовые последствия, в том числе в части контроля таможенной стоимости.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Ионичева В.Н. Особенности правового регулирования безналичных форм расчетов в международных торговых сделках: выпускная квалификационная работа магистра. - Москва: Национальный исследовательский уни-

- верситет «Высшая школа экономики», 2025. — Электронная публикация // <https://www.hse.ru/ma/interlaw/students/diplomas/1046842639> (дата обращения: 02.02.2026).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая–четвертая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. действующая).
  3. Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (Нью-Йорк, 2001 г.) // Официальный сайт ЮНСИТРАЛ // <https://uncitral.un.org/ru/texts/securityinterests/conventions/receivables> (дата обращения: 10.02.2026).
  4. Письмо Минфина России от 15.08.2024 № 27-01-21/76724 // портал «АЛЬТА-Софт» // <https://www.altar.ru> (дата обращения: 06.02.2026).
  5. Письмо Минфина России от 12.02.2025 № 27-01-21/12637 // портал «АЛЬТА-Софт» // <https://www.altar.ru> (дата обращения: 06.02.2026).
  6. Письмо Минфина России от 02.10.2025 № 27-01-21/95373 // портал «АЛЬТА-Софт» // <https://www.altar.ru> (дата обращения: 06.02.2026).
  7. Соглашение о применении статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (Марракеш, 15 апреля 1994 г.) // Официальный сайт Минпромторга России // <https://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 06.02.2026).
  8. Соглашение о применении статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (Марракеш, 15 апреля 1994 г.) // Электронный ресурс: портал «АЛЬТА-Софт» // <https://www.altar.ru/tamdoc/94bn0004/> (дата обращения: 06.02.2026).
  9. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).

10. Рекомендательное мнение Технического комитета по таможенной оценке Всемирной торговой организации №20.1 // <https://www.wcoomdpublishations.org/en/>
  11. Решение Арбитражного суда города Москвы от 09.10.2025 по делу № А40-141283/2025 // <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.02.2026).
  12. Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.10.2025 по делу № А40-218377/2025 // https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/67ba0cba-2d4d-4732-8e7e-1f685c061e63/8098a072-4fc1-4585-ade1-12e9e473ef6e/%D0%9040-218377-2025__20251027.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.02.2026).
  13. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.11.2025 по делу № А56-57812/2025 // <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.02.2026).
  14. Письмо Минфина России от 11.07.2024 № 27-01-21/64709 // портал «АЛЬТА-Софт» // <https://www.alt.ru/> (дата обращения: 06.02.2026).
  15. Письмо Минфина России от 09.10.2024 № 27-01/97823 // портал «АЛЬТА-Софт» // <https://www.alt.ru/> (дата обращения: 06.02.2026).
  16. Письмо Минфина России от 01.11.2024 № 27-01-21/106988 // портал «АЛЬТА-Софт» // <https://www.alt.ru/> (дата обращения: 06.02.2026).
  17. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.07.2025 по делу № А41-69680/24 // <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.02.2026).
  18. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 21.08.2025 по делу № А43-8582/2025 // <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.02.2026).
  19. Решение Арбитражного суда Приморского края по делу № А51-6634/2024 // <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 09.02.2026).
  20. Решение Арбитражного суда Приморского края по делу № А51-22/2025 // <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.02.2026).
-

21. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-23767/24 // <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.02.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию – 18.02.2026.

Дата принятия рукописи в печать (к публикации) – 02.03.2026.

Информация об авторе

Ионичева Валентина Николаевна – кандидат экономических наук, член правления Ассоциации таможенных юристов, 109462, город Москва, Волжский б-р, д. 41 к. 2 стр. 1, помещ. 1н/2, e-mail: ionicheva.vn@gmail.com.

Information about the author

Ionicheva Valentina N. – candidate of Economic Sciences, Member of the Board of the Customs Lawyers Association, Moscow, Volzhsky b-r, 41, building 2, building 1, the room. 1h/2, e-mail: ionicheva.vn@gmail.com.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Для цитирования

Ионичева, В. (n.d.). ТАМОЖЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ РАСЧЕТОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ. *Юрист ВЭД*, 1, 38-53.

Retrieved April 3, 2026, from

<https://yuristved.ru/index.php/journal/article/view/49>.

